

И. В. Олимпиева

М. М. Сперанский и юридическое образование в Российской империи в первой трети XIX века

Михаил Михайлович Сперанский не планировал связывать свою жизнь ни с государственной службой, ни с юриспруденцией. В Александро-Невской семинарии он изучал красноречие, богословие, физику, французский язык, философию и чистую математику, отдавая предпочтение двум последним предметам¹. Вопросы права выходили за рамки программы обучения. Но именно ему, «сыну сельского священника, убогому семинаристу, учителю словесности»², суждено было заложить систему подготовки юридических кадров в Российской империи.

В «Руководстве к познанию законов» М. М. Сперанский отмечал, что изучение законов осуществляется двумя путями: «навыком или употреблением их при производстве дел и наукою». По мнению Михаила Михайловича, для лучшего познания законов необходимо сочетание первого и второго пути, причем наука должна предшествовать, а «навык и употребление следовать за нею»³. Принцип сочетания теории и практики нашел отражение во многих проектах выдающегося государственного деятеля.

Имя М. М. Сперанского неразрывно связано со Сводом законов и, по справедливому замечанию профессора Московского университета Ф. М. Дмитриева, он открыл «новую эпоху в законодательстве России»⁴. К работам по систематизации Российское государство приступило не вдруг. Сперанский был выбран для организации кодификационных работ не случайно. Еще в 1808 г. он

возглавил Комиссию составления законов. До этого десять комиссий на протяжении более ста лет пытались систематизировать отечественное законодательство. К желаемому результату их деятельность не привела и во многом потому, что не была подготовлена наукой. Кроме того, не было специалистов в области законодательных работ. Приглашенные иностранцы не знали ни русского языка, ни русской истории, ни законодательства⁵.

Взошедший на престол император Александр I стремился «дать своему государству новое органичное устройство»⁶, для которого необходимы и органичные законы, но «трудно представить себе что-нибудь безотраднее состояния русских законов в продолжение XVIII века и начале [XIX века]»⁷.

Для проведения реформ следовало подготовить соответствующую почву, прежде всего знающих специалистов. В 1809 г. М. М. Сперанским разработан так называемый «Указ об экзаменах», в соответствии с которым чиновник, желающий продвижения по службе, должен «представить свидетельство от одного из состоящих в империи университетов, что он обучался в оном с успехом наукам, гражданской службе свойственным, или, представ на испытание, заслужил на оном одобрение в своем звании»⁸.

Этот нормативный акт вызвал негативную реакцию среди чиновников, поскольку приобретенный опыт больше не имел значения для дальнейшей карьеры. Кроме того, на практике у служащих требовали наличия не специального образования, необходимого для решения служебных задач, а общего. По мнению Ф. М. Дмитриева, в данном случае Сперанский «показал такт государственного человека», поскольку специальный (административный) экзамен был невозможен в тогдашней России ввиду отсутствия науки права, отработанной судебной практики, юридической и политической литературы. Несмотря на всю противоречивость указа, начиная с 1809 г. более образованные чиновники постепенно начали оттеснять малограмотных «наследников московских приказов»⁹.

Деятельность комиссии, возглавляемой Сперанским вплоть до самой его ссылки, цели не достигла, поскольку, с точки зрения М. А. Корфа, Михаил Михайлович приступил к решению задачи с конца, «т. е. к сочинению нового уложения, не приготовив ни начала — собрания законов, ни середины — свода их»¹⁰. Кроме того, Сперанский, «очарованный» Кодексом Наполеона, пытался переложить французские законы на российскую почву¹¹.

Но мысль о благе России не оставляла государственного деятеля даже в ссылке. В письме к императору Александру I в 1813 г. он, помимо прочего, просит дать ему возможность «окончить какую-либо часть публичных законов... гражданскую, уголовную или судебную»¹². Завершить работу он смог, только когда вторично был привлечен к работе по кодификации российского законодательства в царствование Николая I. Тогда же им были учтены и исправлены многие недостатки в деятельности предыдущих комиссий.

Согласно его плану, предварительно следовало составить полное собрание законов начиная с Уложения 1649 г., извлечь из него свод действующих зако-

нов и только потом приступить к составлению уложения. При этом свод создавался не с целью изменить действующее законодательство, а исключительно как собрание в едином документе всех действующих законов, чтобы в дальнейшем облегчить путь к их усовершенствованию.

Реализация плана была возложена на Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК). Уровень образования чиновников отделения был высок. В 1826 г. в нем числилось четыре профессора и еще два преподавателя высших учебных заведений. Кроме того, большинство чиновников имело опыт практической работы в области права¹³. Для служащих, не обладающих столь высокой квалификацией, рукой Сперанского были составлены «Трактаты по юриспруденции (теория права и гражданское право)...»¹⁴ ради лучшего понимания возложенных на них задач.

В процессе кодификационных работ Михаил Михайлович утвердился в мысли о необходимости подготовки специалистов-правоведов. В записке Николаю I «О студентах кандидатах правоведения»¹⁵ он отмечал, что две причины тормозят распространение юридического образования в империи: отсутствие учебной литературы и преподавателей. Первую проблему он предлагал решить довольно просто: подготовить две книги (одну для преподавателей, вторую для учащихся)¹⁶. Устранение второй причины требовало значительных усилий. По предложению М. М. Сперанского из Санкт-Петербургской и Московской академий были отобраны по три способных студента и определены в Санкт-Петербургский университет, где им следовало прослушать два курса: по римскому праву и по латинской словесности. Теоретические занятия в университете сопровождались практическим обучением во Втором отделении СЕИВК под руководством преподавателей, принимавших активное участие в работе по составлению Свода законов. Предполагалось, что такой подход к образованию студентов в будущем даст им возможность «давать уроки как публичного, так и частного права, по крайней мере, в двух первых университетах, Московском и Санкт-Петербургском»¹⁷. Сперанский лично составил программу обучения и тщательно наблюдал за ее реализацией, регулярно бывая во Втором отделении. Определяя цели обучения, он отмечал, что студенты «должны... положить основание юридическому училищу и ученому юридическому образованию в России»¹⁸. В его представлении законоведение должно стать «не только приказническим познанием, то есть затверживанием указов, форм и прочего, но познанием ученым, утвержденным на прочных основаниях, соединенных с познанием всех соприкосновенных наук»¹⁹.

После экзаменов в мае — июне 1829 г. студенты были отправлены в Берлинский университет для совершенствования юридических знаний. Осенью этого же года еще по три студента из Санкт-Петербургской и Московской духовных академий по примеру предшественников были помещены в университет²⁰. В октябре 1831 г. они также были направлены в Берлин²¹.

Сперанский изначально считал, что будущим преподавателям юридических наук необходимо получить звание докторов права. Поскольку в России это сделать было трудно по многим причинам, студентам следовало сдать соответствующий экзамен в Берлинском университете²². Впоследствии точка зрения Сперанского изменилась. По мнению А. А. Смирновой, «для него было важным создать прецедент для получения докторской степени по юридическим наукам именно в России»²³.

После окончания обучения в Берлинском университете и изучения методики преподавания юриспруденции в других германских университетах первая, а затем и вторая группы студентов возвратилась в Россию. Их определили во Второе отделение СЕИВК для перевода на русский язык Свода законов Остзейских губерний и примечаний, поступающих от местных комитетов. Сперанский, мотивируя свое решение, подчеркнул, что эта важная работа продвигалась очень медленно, поскольку в России не могли найти переводчиков, знающих не только язык, но и юриспруденцию²⁴. Одновременно студенты готовились к испытанию на степень доктора законоведения. Экзамен состоял из трех частей: устной, практической и защиты рассуждения. Вопросы для устной части были подготовлены Михаилом Михайловичем. В круг предметов входили:

- 1) общее систематическое обозрение законов;
- 2) о законах основных, определяющих права и обязанности (о законах основных, в том числе российских и римских; об учреждениях; о состояниях; управления; о законах, определяющих права гражданские в России и в Риме);
- 3) о законах, определяющих права как государственные, так и гражданские;
- 4) история римского законодательства;
- 5) история общего немецкого законодательства²⁵.

Тему рассуждения студент выбирал самостоятельно, предварительно согласовав ее с экзаменаторами.

Первым выпускником «школы М. М. Сперанского», защитившим диссертацию на тему «О философии законодательства у древних» и удостоенным звания доктора законоведения, стал Константин Алексеевич Неволин, в будущем известный ученый-правовед, один из создателей юридической науки, автор «Энциклопедии законоведения» и «Истории российских гражданских законов».

Следующий вопрос, стоящий на повестке дня, заключался в улучшении кадрового состава судебного ведомства.

К первой трети XIX в. в России сложился определенный порядок избрания судей: судьи низших судов избирались из дворян, преимущественно военных, а высших — из военных или гражданских чинов. По мнению Сперанского, не было необходимости менять устоявшийся порядок, достаточно было подготовить знающих делопроизводителей. «При добром делопроизводителе судья,

избранный доверием сословия, с здравым смыслом и чистой совестью, хотя и без технического знания, вообще может быть полезнее, нежели судья просто ученый. Но тот же избранный доверием судья при худом производителе будет прикрывать только собою его пристрастие, или невежество»²⁶. Однако подготовить необходимое количество квалифицированных чиновников было трудно. Университеты не могли удовлетворить потребности государства в юридически грамотных кадрах по двум причинам. Их выпуски были крайне малочисленны. Например, в период с 1823 по 1834 г. С.-Петербургский университет выпускал с философско-юридического факультета в среднем всего по 9 человек в год²⁷. Но и они могли распоряжаться своими знаниями по своему усмотрению и «не были обязаны следовать определенному назначению»²⁸.

Воспитанники Александровского (Царскосельского) лицея, предназначавшиеся «к важным частям службы государственной»²⁹, редко служили в судебном ведомстве³⁰.

Эти обстоятельства привели к мысли о создании специального юридического учебного заведения при Министерстве юстиции. В записке от 24 января 1835 г. «О специальных училищах» Михаил Михайлович, в частности, отмечал, что в Российской империи существуют такие училища, где не только учатся, но и воспитываются; и «учатся не только теории... но и практике и тем приготавливаются исключительно к особому роду службы»³¹. Специальные училища уже существовали при Министерстве внутренних дел, Министерстве финансов, Управлении путей сообщения, Министерстве просвещения. Министерство юстиции имело только школу землемеров.

Идею о создании специального училища — училища правоведения Сперанский высказал еще летом 1833 г. в ходе беседы со студентами правоведения. По его мнению, данное учебное заведение должно находиться на «ступени не низшей, если не высшей университетов»³². Он предлагал будущим профессорам разделить между собой части Свода законов и подготовить по ним лекции, необходимые для преподавания в учебном заведении. Михаил Михайлович считал, что изучать российское законодательство следует, используя сравнительный метод, отдавая предпочтение римскому, немецкому, французскому праву³³.

Замысел был реализован в 1835 г., однако выпускники «школы Сперанского» после присвоения степени доктора права (законоведения) получили назначение в четыре российских университета: Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Святого Владимира в Киеве. Впоследствии четверо из них (К. А. Неволин, Я. И. Баршев, А. И. Кранихфельд и П. Д. Калмыков) готовили юридические кадры в Императорском училище правоведения, создание которого стало возможным при участии племянника императора принца Петра Георгиевича Ольденбургского, который знал проблему нехватки чиновничьего аппарата, поскольку служил сенатором в Первом департаменте Правительствующего сената³⁴. Принц, так же как и Сперанский, пришел к заключению

о необходимости улучшения личного состава судебных органов и реформирования всей судебной системы.

Разработанный при содействии Сперанского проект Устава и штатов Училища правоведения был рассмотрен в Департаменте законов Государственного Совета с участием приглашенных на заседание министров народного просвещения и юстиции и признан «неоспоримо полезным», 29 мая 1835 г. указанные документы были утверждены императором. В дальнейшем Сперанский работал над усовершенствованием основного документа учебного заведения, многие его замечания были учтены при подготовке устава 1838 г.³⁵

По мнению Сперанского, училище должно было стать особым образовательным учреждением, где бы обучение носило практическую направленность, воспитанники постигали его под руководством лиц, хорошо знакомых с судебной практикой³⁶. Программа университетов этим требованиям не отвечала. Не найдя подходящей образовательной программы, П. Г. Ольденбургский обратился к выпускнику Харьковского университета, доктору права П. И. Дегаю с просьбой о помощи в ее составлении. Выбор в пользу П. И. Дегая был не случаен. Павел Иванович в течение многих лет служил по судебной части и «приобрел обширные сведения в делопроизводстве, как низших, так и высших судебных мест». Кроме того, во время службы он собирал материал для составления «руководства для практического изучения российского законовещения»³⁷, и в 1831 г. издал книгу «Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии методологии и истории литературы российского права», в которой осветил задачи юриспруденции в целом и в России в частности. По мнению П. Г. Ольденбургского, такое руководство могло принести пользу не только воспитанникам училища, но и всем, изучающим юридические науки³⁸. Консультировал П. И. Дегая по просьбе принца Сперанский³⁹. В дальнейшем программа обучения дорабатывалась с учетом профессиональной направленности и с соблюдением связи между младшими и старшими курсами, чтобы в результате она представляла собой «правильное целое в постепенном развитии предмета»⁴⁰.

В соответствии с уставом Императорское училище правоведения состояло в 1-м разряде учебных заведений и в правах и преимуществах приравнивалось к Царскосельскому лицейу, но находилось в ведении не Министерства просвещения, а Министерства юстиции.

Поскольку Училище создавалось для «образования юношества на службу по части судебной» (§ 1), помимо общих предметов изучались дисциплины, необходимые воспитанникам для их дальнейшей служебной деятельности в судебном департаменте (§ 4).

Отсутствие некоторых теоретических дисциплин в курсе не снижало достоинства образования, даваемого в Училище правоведения и не превращало его в среднее учебное заведение. Тем не менее оно имело узкую специализацию: его выпускники поступали на службу в основном в судебный департамент. Сле-

довательно, Императорское училище правоведения — это высшее профессиональное учебное заведение, единственное в своем роде.

По мнению Сперанского, ежегодно из училища следовало выпускать не более 20–25 человек⁴¹. Такое количество специалистов должно было удовлетворить потребности судебной системы. Как показало время, он оказался прав. Устав 1838 г. предусматривал обязательный срок службы по ведомству министерства юстиции для казеннокоштных воспитанников 6 лет, для своекоштных — 4 года (§ 48).

К концу XIX в. личный состав судебного ведомства существенно изменился. Благодаря Судебной реформе 1864 г. служба стала привлекательной для выпускников не только училища, но и университетов. В результате отпала необходимость закрепления правоведов за Министерством юстиции. В 1896 г. обязательная служба осталась только для казеннокоштных воспитанников. Но и им было разрешено менять направления государственной службы согласно их наклонностям⁴².

Большинство воспитанников следовали своему предназначению и посвятили свою жизнь государственной службе (К. П. Победоносцев, В. А. Арцимович, Н. И. Стояновский, И. Л. Горемыкин, Д. А. Ровинский, В. К. Случевский). Многие правоведы улучшили личный состав не только Министерства юстиции, но и других ведомств. В частности, выпускники училища служили в Министерстве внутренних дел (Ф. К. Гирс, А. В. Яковлев, А. А. Иксуль фон Гильденбандт, Г. А. Тобизен, Н. А. Гревениц, И. Л. Горемыкин, А. Д. Оболенский и др.), в Министерстве иностранных дел (Б. П. Мансуров, Р. Р. Розен и др.), в Министерстве путей сообщения (И. Г. Дервиз, Г. А. Евреинов), в Министерстве финансов (Н. В. Граве).

Некоторые после введения в жизнь Судебных уставов получили возможность реализовать себя на адвокатском поприще (К. К. Арсеньев, В. Н. Герард, А. А. Герке, А. А. Кишенский, В. И. Танеев).

Сперанский-государственник видел свою задачу в том числе в развитии юридического образования, в подготовке значительного числа квалифицированных кадров для государственного аппарата. Но был у него и особый ученик — наследник престола. Николай I, имевший пробелы в образовании, пытался не допустить их у великого князя Александра Николаевича. Он поручил Михаилу Михайловичу подготовить цесаревича к присяге, предстоявшей при достижении совершеннолетия. К этой, безусловно, важной для государства задаче Сперанский приступил в 1834 г., когда состоялись первые беседы с наследником. Тогда они ограничились введением, которое в основном затрагивало вопросы теории права, истории отечественных законов, сущности основных законов Российской империи. Далее беседы продолжались в период с октября 1835 по апрель 1837 г. и включали в себя практически полный курс юридических наук.

После смерти графа записку о юридических беседах с наследником министра юстиции Д. Н. Блудов доложил императору, который принял решение ее

не печатать, а составить три копии: для наследника, Второго отделения СЕИВК и семьи М. М. Сперанского.

Однако в 1845 г. записка под названием «Руководство к познанию законов» (сочинение графа Сперанского) увидела в свет в Типографии Второго отделения СЕИВК. В предисловии указывалось, что в 1838 г. Михаил Михайлович хотел составить аналогичное руководство для всей российской молодежи, но не успел.

Также после смерти Сперанского на основе бумаг, хранящихся в Императорской Публичной библиотеке, с разрешения М. А. Корфа изданы «Записки Сперанского. Мысли графа М. М. Сперанского (по истории, юриспруденции, законодательству, о крепостных людях, о государственных установлениях, об учреждениях, относящихся до экономии государственной и правительственной, о губернских учреждениях)»⁴³.

В конце 1820-х — начале 1830-х гг. Сперанским при поддержке императора была подготовлена почва для развития юридического образования. Выпускники «школы Сперанского» были направлены в четыре российских университета для распространения юридической науки. Созданное по инициативе Сперанского Императорское училище правоведения стало первым положительным опытом подготовки значительного числа юридически грамотных чиновников.

¹ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. М.: Статут, 2014. С. 25, 41.

² Никитенко А. В. Воспоминание о М. М. Сперанском. Речь, произнесенная в годичном собрании Императорской академии наук. 29 декабря 1870 г. // ОР РНБ. Ф. 637 (Репинский К. Г.). Д. 872. Л. 1.

³ Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. Переделанный вариант. 1838 г. Копия // ОР РНБ. Ф. 637 (Репинский К. Г.). Д. 800. Л. 3–5.

⁴ Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность. Статья. Вырезка из «Русского архива». 1868. № 10 // ОР РНБ. Ф. 637 (Репинский К. Г.). Д. 868. Л. 28.

⁵ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. С. 122; Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность. Л. 29.

⁶ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. С. 120.

⁷ Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность. Л. 28.

⁸ ПСЗ-І. Т. 30. № 23771. С. 1054–1057.

⁹ Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность. Л. 30 об.

¹⁰ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. С. 128.

¹¹ Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность. Л. 29 об.

¹² Сперанский М. М. Письмо Александру І. Январь 1813 г. Пермь // ОР РНБ. Ф. 637 (Репинский К. Г.). Д. 842. Л. 19.

¹³ Смирнова А. А. Второе Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1826–1882 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 18–19.

¹⁴ Сперанский М. М. Трактаты по юриспруденции (теория права и гражданское право), написанные для чиновников 2-го отделения СЕИВ канцелярии в связи с составлением Полного собрания законов и Свода законов Российской империи // ОР РНБ. Ф. 731 (Сперанский М. М.). Д. 952. 36 л.

- ¹⁵ Дело о студентах — кандидатах правоведения. Ч. 1. Поступление студентов во 2-е отделение, предназначение оных, содержание их в С.-Петербурге, порядок преподавания им наук, экзамены, награждение учащихся, распоряжения к отправлению их в Берлин и назначение сумм на содержание их там // РГИА. Ф. 1261 (Второе отделение СЕИВК). Оп. 1. Д. 7а. 1828. Л. 1 — 41 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 1.
- ¹⁷ Там же. Л. 4 — 4 об.
- ¹⁸ *Смирнов С.* Один из питомцев Сперанского. Статья. Вырезка из «Русского вестника». Январь 1866 // ОР РНБ. Ф. 637 (Репинский К. Г.). Д. 861. Л. 3 об.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Дело о студентах — кандидатах правоведения. Ч. 1. Л. 68, 69.
- ²¹ Там же. Л. 134, 194.
- ²² О студентах — кандидатах правоведения. Ч. 2. Отделение 2. Отпуск сумм на путевые издержки и на содержание студентов в Берлине и переписка с германскими профессорами и самими студентами об учении их и о других предметах, также о возвращении в Россию первых 6 студентов // РГИА. Ф. 1261 (Второе отделение СЕИВК). Д. 7в. 1828. Л. 95–98.
- ²³ *Смирнова А. А.* Второе Отделение Собственной Е. И. В. канцелярии: 1826–1882. С. 231.
- ²⁴ О студентах кандидатах правоведения. Ч. 2. Отделение 2. Л. 120 — 120 об.
- ²⁵ *Сперанский М. М.* Очертание предметов и порядка испытания студентам законовещения, обучавшимся в Берлинском университете // ОР РНБ. Ф. 731 (Сперанский М. М.). Д. 1149. Л. 1–4.
- ²⁶ *Сперанский М. М.* О специальных училищах. Записка. Копия рукой Н. М. Старцова с пометой М. М. Сперанского о докладе императору 24 января 1835 г. // ОР РНБ. Ф. 637 (Репинский К. Г.). Д. 782. Л. 3.
- ²⁷ *Даниловский А.* 120 лет со дня основания императорского училища правоведения // Возрождение. Литературно-политические тетради. Тетрадь 49. Январь 1956 г. Париж. С. 20.
- ²⁸ Императорское училище правоведения. Записка графа М. М. Сперанского // Русская старина. 1885. № 12. С. III.
- ²⁹ ПСЗ-I. Т. 31. № 24325. С. 310.
- ³⁰ Императорское училище правоведения. Записка графа М. М. Сперанского. С. III.
- ³¹ Там же.
- ³² *Смирнов С.* Один из питомцев Сперанского. Л. 11.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Полный послужной список Его Императорского Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского. 1880 г. // РГИА. Ф. 1106 (Ольденбургские, принцы). Оп. 1. Д. 18. Л. 3.
- ³⁵ *Сперанский М. М.* Записка об исправлении некоторых статей Устава Училища правоведения (1836 г.) // ОР РНБ. Ф. 731 (Сперанский М. М.). Д. 1152. 3 л.
- ³⁶ Императорское училище правоведения. Записка графа М. М. Сперанского. С. I.
- ³⁷ *Ольденбургский П. Г.* Письмо М. М. Сперанскому. 18 июня 1838 г. // ОР РНБ. Ф. 731 (Сперанский М. М.). Д. 2144. Л. 1 — 1 об.
- ³⁸ Там же. Л. 2.
- ³⁹ *Сперанский М. М.* Письмо П. Г. Ольденбургскому. 19 июня 1838 г. // ОР РНБ. Ф. 731 (Сперанский М. М.). Д. 1922. Л. 1.
- ⁴⁰ Приказы преподавателям 1839 и 1840 годов // ЦГИА СПб. Ф. 355. Оп. 1. Д. 4155. Л. 9.
- ⁴¹ *Сперанский М. М.* О специальных училищах. Записка. Л. 4.
- ⁴² ПСЗ-III. Т. 16. Ч. 1. № 12966. С. 458.
- ⁴³ ОР РНБ. Ф. 673 (Репинский К. Г.). Д. 837. б/д. 92 л.

References

DANILOVSKIĬ A. *120 let so dnya osnovaniya Imperatorskogo Uchilishcha pravovedeniya*. [120th anniversary of the founding of the Imperial School of Law. In Russ.] // *Vozrozhdenie. Literaturno-politicheskie tetradī*. Tetrād' 49. Parizh, 1956. Yanvar'. P. 19–34.

Imperatorskoe uchilishche pravovedeniya. Zapiska grafa M. M. Speranskogo. [Imperial School of Law. Note of Count M. M. Speransky. In Russ.] // *Russkaya starina*. 1885. No. 12. P. III.

KORF M. A. *Zhizn' grafa Speranskogo*. [Life of Count Speransky. In Russ.]. Moscow, 2014.

SMIRNOVA A. A. *Vtoroe Otdelenie Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii, 1826–1882 gg.* [The second branch of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1826–1882. In Russ.]: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2009.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. В. Олимпиева. М. М. Сперанский и юридическое образование в Российской империи в первой трети XIX века // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 165–174

Аннотация: Систематизация российского законодательства в первой трети XIX в. дала импульс для развития юридической науки и юридического образования в Российской империи. М. М. Сперанский по праву является одним из создателей системы подготовки юридических кадров, основы которой были заложены в 1828 г., когда работы по кодификации российского законодательства вскрыли недостаток в юридически грамотных чиновниках, а также отсутствие научной основы проводимых во Втором отделении Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК) работ. В статье освещается роль М. М. Сперанского в подготовке юристов-ученых во Втором отделении СЕИВК и Берлинском университете, юристов-практиков в Императорском училище правоведения, а также юридической подготовке наследника престола великого князя Александра Николаевича.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, Комиссия составления законов, юридическое образование, Берлинский университет, Санкт-Петербургский университет, государственная служба, подготовка кадров, судебное ведомство, Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии, Императорское училище правоведения.

FOR CITATION

I. V. Olympieva. M. M. Speransky and legal education in the Russian Empire in the first third of the 19th century // Petersburg historical journal, no. 3, 2023, pp. 165–174

Abstract: The systematization of Russian legislation in the first third of the 19th century gave impetus to the development of legal science and legal education in the Russian Empire. M. M. Speransky is rightfully one of the creators of the system of training legal personnel, the foundations of which were laid in 1828, when the work on the codification of Russian legislation revealed the lack of legally competent officials, as well as the lack of scientific the basics of the work carried out in the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery (hereinafter – SEIVK). The article highlights the role of M. M. Speransky in the training of legal scientists in the Second Department of the SEIVK and the University of Berlin, legal practitioners at the Imperial School of Jurisprudence, as well as the legal training of the heir to the throne, Grand Duke Alexander Nikolaevich.

Key words: M. M. Speransky, Law Drafting Commission, legal education, University of Berlin, St. Petersburg University, civil service, personnel training, judicial department, Second Department of His Majesty's own Chancellery, Imperial School of Jurisprudence.

Автор: Олимпиева, Ирина Владимировна — к. и. н., доц. кафедры истории, гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского университета «РЕАВИЗ».

Author: Olympieva, Irina Vladimirovna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Humanities and Socio-Economic Disciplines of St. Petersburg University “REAVIZ”.

E-mail: wubornova@yandex.ru